

Гайдар Аркадий Петрович

300 робинзонов

Аркадий Гайдар
300 робинзонов

- Итак, товарищи, вперед к победам! Вы смело поплывете по бурным волнам Японского моря и достигнете пустынных берегов острова Римского-Корсакова. 32 тысячи центнеров иваси - вот ваша задача. Что же касается, якобы вам выдали мало продуктов, то это довольно-таки странно. Спецовку вам выдадут. Продуктов же для вас вполне хватит на четверо суток. А за эти четверо суток быстроходные корабли Рыбтреста своевременно доставят вам в изобилии все положенные по колдоговору и продукты и припасы...

Так закончил свою напутственную речь представитель Дальгосрыбтреста, и 300 колхозников-рыболовов, погрузившись на судно, смело отплыли к этому малоизвестному острову.

Высадившись на остров, рыбаки развели костры, разбили палатки, и пароход отчалил к родным берегам, напутствуемый прощальными приветствиями и бодрыми выкриками насчет того, что: смотрите, холера вас возьми, не забудьте поскорее прислать продукты!

* * *

Однако прошло и два, и три, и четыре дня, а о быстроходных кораблях с продуктами ни слуху ни духу.

Тогда на острове поднялась тревога, тем паче что у оставшихся не было даже лодки, для того чтобы переправиться на берег и донести весть о бедственном положении островитян.

И покинутые робинзоны разбрелись по острову в поисках пищи. Одни занимались ловлей морской капусты, другие надеялись поймать одну, другую преждевременно появившуюся ивасину, третьи точили зубы на Дальгосрыбтрест и питались только мечтами о мести этому виновнику всех злоключений и бед.

Впрочем, были и такие, которые, пробравшись в глубь острова, обнаружили там маленький звероводческий питомник, подвластный Зверокомбинату, и сделали попытку вступить в сношения с вождями и правителями этого немногочисленного племени.

Но хитрые звероводы, напуганные перспективой в течение двух-трех часов быть разоренными и объединенными тремястами незваных пришельцев, поспешили воздвигнуть прочные укрепления из документов и грамот, в коих определенно говорилось о недопустимости вмешательства во внутренние дела и о неприкосновенности скудного запаса этого племени.

А дело было все в том, что в это время в канцелярских водах Дальгосрыбтреста свирепствовал бюрократический тайфун. Он гремел раскатами телефонных звонков, треском пишущих маши-

нок и вздымал расходившиеся волны приказов, отношений и распоряжений.

И в мрачном хаосе разбушевавшейся черной (чернильной) стихии было никак не возможно понять, кто и куда должен плыть и кому нужно доставлять продукты.

Между тем на 7-й или 8-й день отчаявшиеся островитяне, вспомнив обычаи своей родины, решили созвать общеостровное собрание.

На этом собрании, давшем стопроцентную явку, после выбора президиума секретарь, усевшись на сыпучий песок и примостив протокол на древний, источенный водами и ветрами камень, записал о том, что: заслушав доклад, общее собрание постановило считать свое положение явно неудовлетворительным.

Но собрание решительно отвергло тенденцию некоторых товарищей найти выход путем объявления ультиматума обитателям зверопитомника.

Тем более, что прибывший представитель от звероводов пришел с доброй вестью. Он сообщил, что маленькая радиостанция заработала.

Тут же составили радиограмму, причем большинством голосов отвергнули те поправки по адресу Дальгосрыбтреста, кои были слишком тяжелы для эфира и нарушали требования общепринятой морали и цензуры.

Эта радиограмма была перехвачена большинством береговых радиостанций материка и как аварийная срочно доставлена Дальгосрыбтресту. В Дальгосрыбтресте удивились. Какие продукты и что за люди?

Но, порывшись в архивных документах, признали, что действительно эти 300 человек значатся под именем рыболовной базы на острове таком-то, за номером таким-то.

Тогда, установив долготу и широту этого острова, который, к величайшему изумлению Дальгосрыбтреста, оказался совсем под боком, после долгих и тщательных препирательств на тему о том, кто виноват в этом деле, Дальгосрыбтрест снарядил экспедицию с продуктами, каковая и прибыла наконец к этим изголодавшимся, измотанным и справедливо обозленным людям.

"Тихоокеанская звезда" (Хабаровск), 1932, 28 апреля